

Глава 129. Сердечное перо.

«Риаку, ты выглядишь лучше, чем в последний раз, когда я тебя видел», – сказал Сирина принцу.

Пернатый был одет в роскошную темно-синюю мантию с серебряным Фениксом, вышитым вдоль воротника. Шрам на его щеке заставил Сирина вспомнить о мече, который повсюду сопровождал Риаку. Он был словно продолжением пернатого.

«Спасибо, Сирина. Я беспокоился, что вас задержат в деревне. Рад видеть, что вы прибыли раньше, чем я предполагал».

Принц не упомянул о том, что они надели прекрасные одежды Нуа, но его признательность была видна по тому, как он смотрел на них обоих – с огромным удовлетворением.

Люси ерзал на своем сиденье, и на его щеках появился легкий румянец цвета розы, когда он украдкой поглядывал то на Риаку, то в сторону. Его воображение разгулялось, и все благодаря тому, что рассказал ему Рыжий. Рыжий поцелует принца в щеку, и Люси тоже будет в этом участвовать. А, значит ли это, что его будущее с Магнусом будет разрушено из-за того, что Рыжий встречается с другими людьми? Сколько людей будет вовлечено в это? От этой мысли у мальчика разболелась голова. Их будет как минимум четверо, верно? Люси, Рыжий, Магнус и особенный человек Рыжего.

«Так когда я смогу встретиться с вдовствующей королевой?» – спросил Сирина у Риаку.

«Это может занять некоторое время», – ответил принц. Казалось, он был раздражен чем-то, о чем думал.

«Почему? Что случилось?»

«Я пытался убедить старейшину Току в необходимости обращения к услугам иностранного целителя, но тот по-прежнему сопротивляется этой идее».

«А ты пытался подавить его мнение своим положением королевского принца?»

Пока они разговаривали, ловкая официантка тихо принесла чай, а затем ушла, не нарушив ход их беседы.

«Я пытался, но его поддерживает мой брат, кронпринц. Это деликатная ситуация».

Сирина обдумывал слова Риаку, делая глоток сладкого чая. Кронпринц и жертвенный принц, кто из них могущественнее?

«Риаку, ты когда-нибудь хотел править Нуа?» – Сирина озвучил опасную идею, заставив Акиду громко кашлянуть, чтобы скрыть то, что неосторожно выдал алхимик.

«Наследный принц, мой старший брат, является законным наследником Нуа», – очень спокойно ответил Риаку. Как будто он говорил это уже много раз.

«Да, я знаю, но это ты ведешь войны и носишь с собой убийственный меч. Почему он должен так уютно сидеть на своем троне после того, как ты сделал всю работу?» – спросил Сирина.

«Сирина, – сказал Риаку низким шепотом, – ты понимаешь, что подстрекаешь меня к началу гражданской войны? В стране и так достаточно беспорядков. Внутренний раскол создаст

проблемы, которые могут уничтожить эту нацию».

«Гражданской войны не будет, если не будет кронпринца, который возглавит оппозицию», – деликатно ответил Сирина.

Они зашли на опасную территорию. Лицо Риаку было нечитаемым – давно отработанный навык, которым он овладел для таких моментов, как этот.

«Давай поговорим о том, как нам преодолеть препятствие в виде старейшины Токи».

«Я могу убить его, если ты только скажешь слово, – сказал Сирина Риаку, – и твоего брата тоже».

В их комнате воцарилась тишина. Акида драматично потягивал свой чай и смотрел на двух людей, разглядывающих друг друга. В воздухе витало напряжение, которое росло и росло, чем дольше они молчали.

«Я подумаю над твоим предложением», – ответ Риаку пробил воздушный шар напряжения.

Алхимик улыбнулся.

«У тебя есть месяц, чтобы принять решение, Риаку».

«Почему ты хочешь, чтобы я правил?» – спросил принц.

По правде говоря, Сирина хотел, чтобы правителем Нуа стал такой же полудемон, как и он сам. Тем более что Риаку казался более стабильным, чем любой полукровка, которого он когда-либо встречал. Принц был интересным примером, и Сирина хотел посмотреть, не развратит ли его власть, превратив в нечто ужасное.

«Из того, что я узнал о Нуа, следует, что нужен более радикальный правитель, тот, кто внесет радикальные изменения в старые порядки, – улыбка Сирина была доброжелательной, хотя его слова были совсем не такими, – к тому же, мне всегда нравилось немного насилия».

«Тот, кто мешает дерьмо в горшке, должен облизывать ложку, – холодно сообщил Люси подростку. После того, как он успешно всех ошеломил, его манера поведения снова изменилась на манеру Люси, – именно это Рыжий сказал бы тебе прямо сейчас, Сирина».

Алхимика обеспокоила точность, с которой Люси уловил личность Рыжего.

«У него раздвоение личности или что-то в этом роде?» – спросил Акида у подростка.

«Да. Будь осторожен со вторым. Он бешеный».

Подошла та же официантка с едой для птиц.

«Есть два важных медицинских дела, за которые я хочу, чтобы ты взялся, – сказал Риаку Сирина, когда девушка ушла, – если ты сможешь их вылечить, у уважаемого старейшины не будет оправданий для отказа в моей просьбе. Даже мой старший брат будет вынужден смириться».

«У меня есть просьба. Если ты сможешь ее выполнить, то я вылечу столько болезней, сколько ты пожелаешь», – сказал Сирина принцу.

«Какова твоя просьба?»

«Получить пропуск во все части Нуа без исключения».

Риаку на мгновение замолчал.

«Что тебе может дать этот пропуск?»

Ожидающий алхимик наклонился вперед и поднял брови.

«Риаку, я алхимик. Количество экзотических ингредиентов по всему Нуа подобно шведскому столу, который облюбовала собака. Я не трону и не заберу ничего, что мне не положено. Это обещание!»

«После того, как ты займешься лечением, – проинформировал его Риаку, – потому что потребуется некоторое время, чтобы получить разрешение на это. Нуа очень избирательна в отношении людей, которым разрешено изучать ее естественную среду.»

«Справедливо. Присылай своих пациентов ко мне, когда захочешь».

Сириин считал, что поступил бы так же, если бы владел садом редких растений. Никому бы не разрешалось входить в него, даже изучать их. Он бы хранил и оберегал его, как дракон охраняет свое сокровище.

«Завтра я пришлю к тебе первого пациента. Это женщина средних лет, которая уже неделю страдает от болезни, поставившей целителей в тупик. Прогноз плохой, но я надеюсь, что ты сможешь ее вылечить».

«Почему завтра? Отправь ее сегодня».

Объяснение принца взбудоражило Сириина. Ему нравилось разгадывать странные болезни.

«Я хочу занять твой вечер, пригласив тебя на публичную лекцию, – сообщил алхимику Риаку, – каждый месяц старейшина Тока проводит лекцию, бесплатную и открытую для всех, кто интересуется искусством целительства. Передние места в основном заняты студентами, у которых иначе не будет возможности учиться под его руководством. Я подумал, что мы могли бы посетить ее вместе, чтобы ты мог оценить его знания».

«Бесплатная публичная лекция? – спросил Сириин. – А как тогда бронируются места?»

«Сделав предварительное пожертвование, средства от которого идут на благотворительность. Именно благодаря этой благотворительной деятельности старейшина Тока зарекомендовал себя в обществе как щедрый человек».

«Очень хорошо. Давай посетим лекцию. Я жажду узнать что-то новое, если это вообще возможно».

Его высокомерие все еще было необузданным. Сириин лишь констатировал факты, и не его проблема, если людей отвратит правда.

«Ты создашь проблемы на лекции?» – спросил Риаку, словно надеясь, что Сириин непременно доставит старику неприятности.

«Солнце встает каждое утро? – ответил подросток. – Старик Тока думает, что он лучше всех,

так почему бы и нет? Я бы хотел, чтобы он подтвердил свое утверждение о том, что чужеземные целители уступают лучшим целителям Нуа».

«Старший брат Сирина преподаст ему урок, который он не забудет», – с воодушевлением добавил Люси. Прошло немало времени с тех пор, как алхимик совершил нечто удивительное в публичной обстановке. Люси жил ради таких моментов, когда Сирина блистал и получал всеобщее признание. Его брат был удивительным, и люди заслуживали того, чтобы знать об этом.

«Давай не будем увлекаться, Люси. Возможно, это случится не во время лекции», – Сирина погладил Люсьена по щеке и ласково улыбнулся маленькому сорванцу.

«Старейшина Тока прибывает в пять часов вечера. У нас еще есть время, так что вам стоит вернуться и немного отдохнуть», – сказал Риаку братьям.

....

Роуэн,

Нуа захватывает дух. Ты ведь бывал здесь раньше, не так ли? Я заметил, что птицы любят яркие цвета. У меня болят глаза, когда я вижу некоторых птиц, одетых в аляповатые разноцветные ткани. Почему никто не говорит им, что сочетание оранжевого и синего не всегда хорошо смотрится на всех?

Акида (моя новая покупка) показал мне кое-что интересное. Многие взрослые птицы носят на шее ожерелье, похожее на кольцо из одного длинного пера. Акида рассказал мне, что эти украшения – сердечные перья, тип перьев, которые не отрастают, если их выдернуть, когда птица находится в своей птичьей форме. Они сохраняют перо для любимого человека. А когда они женятся, перья сердца превращаются в ожерелья, которые защищены от повреждений прозрачной жидкостью, похожей на смолу, которая застывает при высыхании.

Если бы у тебя было сердечное перо, кому бы ты его подарил?

С уважением,

Сирина

<http://bllate.org/book/14251/1259578>